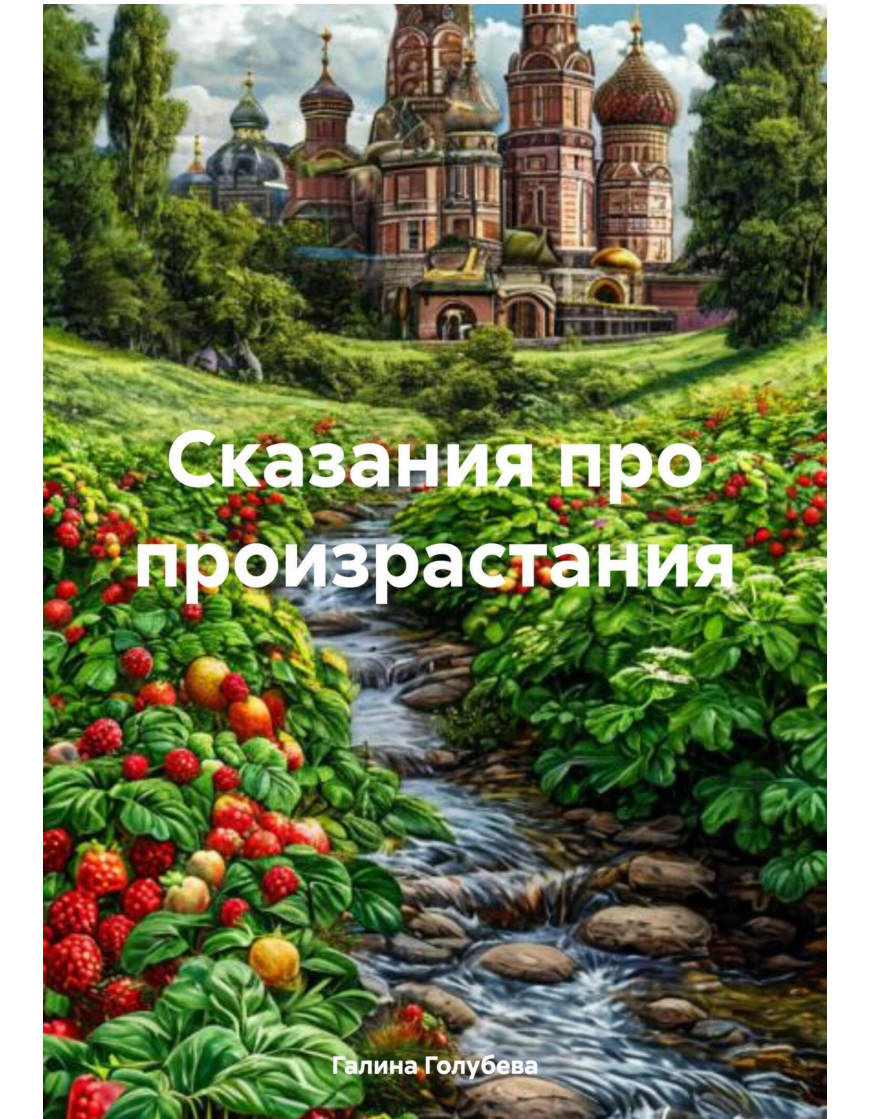

Сказания про произрастания

Галина Голубева

Галина Михайловна Голубева

Сказания про произрастания

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71349859

SelfPub; 2024

Аннотация

Дорогой читатель!

Книга о том, как на Руси появились, переплетаясь с историческими событиями, те или иные культурные растения, овощи, ягоды и что или кто этому поспособствовал. Начиная с реки Смородины, угро-финских народов – меря, Олега Вещего, монахов, князя Ростислава, Анания Фёдорова, Ивана Карачистого, Андрея Долгорукого, Петра I, его отца до внука Екатерины и его жены Софьи Александровны (племянницы князя Потёмкина), князя Барятинского, агронома Болотова, и конечно же, не обошлось без графа Григория Демидова, именно тех самых Демидовых, Николая I, Иоганна Сиверса, академика Вавилова Н., профессора Туманяна М.Г. и многих других. А может быть, о некоторых людях или событиях вы услышите впервые. И только иногда сюжет приходилось дополнять авторской задумкой, героями, которые помогли бы его раскрыть, предположить. Надеюсь, вам будет интересно обо всём узнать и прочитать! И кто знает, может быть, эта книга станет одной из ваших познавательных и увлекательных книг.

Содержание

ЧАСТЬ 1

5

Конец ознакомительного фрагмента.

26

Галина Голубева

Сказания про произрастания

«...о диковинных фруктах и необыкновенных
произрастаниях...» —
Екатерина Великая

ЧАСТЬ 1

СКАЗАНИЯ ПРО ПРОИЗРАСТАНИЯ

Смородина

Много ли, мало ли прошло лет с тех времён, когда на месте Кремля шумели зелёные, непроходимые леса. Непроходимые леса, да такие, что князья со своими дружинами могли пройти мимо друг друга и не встретиться, а битва не состояться. Тёмные леса с болотами, жужжащими комарами, с изобилием зверя и дичи. А, где-то поблизости бежала река Смородина, чьи берега утопали в густых смородиновых зарослях, а листья издавали приятно душистый аромат. В те времена, воды той самой реки, славились – разнообразием рыбы! А сама река бежала, и бежала вперёд! Непослушная, река Смородина, временами наводила в округе свой порядок! И, если выходила из своих берегов, разливаясь по всей округе, то при этом, обнадёживала бурого медведя! Теперь, косолапый разбойник, мог спокойно выйти из леса, без труда половить, да полакомиться рыбкой, а река, тем временем, продолжала бежать дальше, чтобы навестить Волгу с Доном,

и встретиться с другими городами. Но, как не странно, берега Смородины, нынче Москвы-реки, облюбовали не только медведи, но и угре – финские племена, меря! Они любили давать названия холмам, местностям, речкам. Племена всегда передвигались на лодках, и если останавливались, то обязательно, селились на берегу, а их прибрежные поселения называли весями, что в переводе означает – вода. Меря были хорошими рыболовами и охотниками, и помимо этого, умудрялись добывать мёд и разбирались в травах.

А, теперь, попробуем представить их историю, и оживить ситуацию, которую, я назвала: «Меря и река».

Вот и, сейчас, муж с женой, Куян и Урма, поспешно собирают своё добро в лодку. Река вновь вышла из своих берегов, и на этот раз вода подбиралась к их жилищу. Это была обычная, угро-финская семья, а неподалёку жила ещё одна: точно такая же!

– Куян, не медли! Всё добро намокнет и потонет! – собирая вещи в лодку, говорила мужу Урма.

– Успеем! Урма, забирайся лучше в лодку. Я один справлюсь, – приговаривал Куян.

Только Куян управился, показались ещё две лодки. Это были их соседи, Варак и Кага.

– Ну, что?! И до вас река добралась?! – крикнула Кага соседям, перестав грести веслом.

– Да, и до нас! Вот, думаем в другое место перебраться, – ответила Урма, ловко направляя лодку с добром.

– Да, и нас подтопило хорошо! Река разлилась до самого леса! Мы с Вараком только надумали в лес перебраться, но оттуда, как выползали бурые медведи. И ничего поделатъ нельзя! Столько их в этой местности! Бесконечно выходят, то за ягодой смородиновой к реке, то за рыбой поохотиться, а заодно и наше пристанище порушить, когда в лес с Вараком на охоту уходим. Нет, лес, безусловно, наш кормилец, одевает и кормит, но бурые медведи! Спасу нет! Спокойствия от них не стало. Вот, мы с Вараком последние дни, только, смородину и собирали по берегу, да рыбу ловили, чтобы в лес не ходить, и повременить встречу с бурым разбойником, да за жилищем своим присматривали. А смородины в этом году уродилось! Посмотри, Урма, по берега, какие заросли с ягодами! Посоветую, попробуй, соседка, заварить смородиновые листочки! Мы завариваем. Так такое ароматное питьё получается! А бодрость после него, такая ощущается! – нахваливала Кага питьё из смородиновых листочков, а Варак только качал головой, подтверждая.

– Как подыщем место, обязательно, сделаю питьё по твоему совету Кага, – заинтересовалась Урма.

– Предлагаю вместе поискать прибрежное место по спокойней и там поселиться. Так безопасней и надёжней. И вместе от медведя или другого какого зверя защищаться станет легче, – предложил Варак.

– А мы не против! Так будет безопасней для всех нас! – в один голос ответили Урма и Куян, переглянувшись.

– Просто «Моска», а не река! Грязная, влажная речка, – воскликнул Куян.

– Нет, это «Масква» – «Медвежья река», «Медведица», – сделал вывод сосед Варак. Так и стали реку называть Москвой! В переводе то ли, как грязная, влажная река, то ли, как «Медведица», а может, и ни то и ни другое!!! А задолго до этого Москву – реку величали Смородиновой, поскольку по её берегам смородины было немерено.

(в дополнение: угре-финские племена, меря. В переводе с мерянского имя Варак , значит Ворон, Куян – камень, Урма-Белка, Кага-кукушка. Обратите далее, в «ВИШЕНЬЕ И КНЯЗЬЯ ДОЛГОРУКИЕ,» на имя Кучка, что значит-орел, с мерянского. Здесь, вспомним славного боярина Кучку (Кучка), убиенного князем Юрием на Москве), который владел «Красными сёлами» (на месте Кремля).

«Монастырским виноградом»– ягоду смородину прозвали пришлые монахи, которые выкапывали её кусты в лесу и пересаживали за свои ограды. Позднее, проявив интерес к ягоде, славяне в свою очередь, обратили внимание на смородину, и изучив её, научились готовить, маленькие пирожки, под названием – леваша. Для этого толченые ягоды смородины сушили в печи, придавая им форму маленьких лепёшек. Так выходили маленькие печёные в масле пирожки

с начинкой из смородиновых ягод. Рецепт передавали друг другу. Иногда ягоду смородины просто сушили, выходили сухие пластины, где аромат долго сохранялся.

Сфекели

Из истории Руси

На землях Новгородской области есть город Старая Русса, где согласно преданию, основателем города на реках Полисти и Порусьи стал славный витязь Рус, потомок князя Скифа. Но, та же легенда гласит, что заложена **Русса** была одновременно с **Великим Словенском**, «иже последи Новъграде Великом.» Далее говорится об истории двух городов великих. О том, что славянский народ, после нападения ...«грозных туч»..., возродил, сохранив Руссу на прежнем месте, а вот **Словенск** перенесли на новое место и стали называть его, **Новым городом**.

Итак: Русса стояла вблизи водного пути «из варяг в греки» и постоянно подвергалась нападениями теми или другими силами, не единожды, превращаясь в пепел, а затем вновь, как птица феникс возрождалась!!!

Новый город (Великий Словенск) был рядом и также подвергался нападениям и был сожжён до тла, но, однажды, явился Рюрик ...срубил город над Волховом... (перенёс туда, где нынче стоит), и, назвал его **не Новым городом**,

а Великим Новгородом, после чего направился из Ладogi, чтобы объединить другие города.

Вскоре, подоспел и Киев, жителями которого были поляне и древляне, и тоже, проявил желание присоединиться. Из-за удобного расположения предпочли перенести столицу в Киевское княжество так, как через Киев стал проходить торговый путь, называемый – «из варяг в греки», в Царьград, затем в Азию, на Дон, и в сам Великий Новгород.

(К сведению в дополнение:

Но, вот досада – после захвата польским государством Речи – Посполитыя, Киев перестал быть столицей, отделился от Руси, а новую столицу перенесли в Московское княжество. По этой причине, в 1362 году Киев вошёл в состав Великого княжества Литовского, а спустя сто лет превратился в основу Киевского воеводства. Ещё позднее, в 1569 году – Киев войдёт в состав Польши и – вернётся обратно (к России), аж в 1686 году, при Петре I. Вернётся в результате – русско-польской войны, когда будет заключён мир. При подписании мира, России выдвинут условия: если Россия заплатит, то Польша отдаёт ей Киев. Тогда, Россия приняла решение. Польше заплатили – ефимками! После этого Киев отошёл к России.)

Всё это будет после, а пока представим:

Крестьяне, муж и жена, Якуб и Агапа, сеяли вдоль заборчика семена борщевика.

– Всё, Агапа, готово! Борщ насеял, – промолвил Якуб же-

не.

– Ну, ты и быстр Якуб! Осталось вырастить, да на зиму посушить, навязать в пучки, да насолить, – ответила Агапа, (посмеивалась жена над мужем)

– Агапа, смотри, Федко с Майло! Куда это, они, так спешат?! – заинтересовался Якуб.

– Здравствуй, Майло! Здравствуй, Федко! Куда, это вы, так спешите? – крикнула Агапа.

Федко отмахнулся, а Майло, спеша, ответил:

– Приветствуем, вас, Якуб, Агапа! Нас князь Олег отправляет с греками, с торговлей. Вы разве не знаете?! Наш князь договор подписал с Византией!

– Вот, мы с тобой несведущие, Якуб! – расстроилась хозяйка.

– Зато, как Федко с Майло, вернутся, просветят, что да как! Как там, в Византии! – подбодрил Якуб.

– А, ты прав, Якуб, не станем расстраиваться, а пойдём, да поедем борща из нашего, борщевичка, – ответила жена.

Прошло лето. Якуб с Агапой собирали урожай и готовились к зиме.

– Якуб, Якуб, смотри, Федко с Майло вернулись! – увидела Агапа.

– Майло, Федка, это вы?! Здорово, богатыри! – крикнул Якуб.

– Дядя Якуб, тётушка Агапа, приветствуем вас! Мы, только что вернулись, с Константинополя, с торговли, – отвечал

Федко.

– Да, вы зашли бы с дороги! У меня борщ приготовился. Заходите, к нам в гости! – пригласила Агапа.

– Расскажите, нам несведущим, как там, в Константинополе?! – попросил Якуб.

– А, и вправду, Федко, давай, зайдём, уважим Якуба с Агапой.

Я соскучился, по- нашему борщу, – сказал Майло Федке. После чего, богатыри, направились к дому Агапы и Якоба.

Тётушка Агапа суетилась, разливая борщ из борщевика, а дядя Якоб всё расспрашивал, как, да, как там в Византии.

– Ужасно, красиво! Но, строго! Боятся греки, проникновения к ним русских пиратов, – стал рассказывать Федко.

– У приезжих купцов, императорские чиновники, забирают княжескую грамоту. Проверяют по ней посланников, корабли, и переписывают имена всех, всех! С Киевской стороны, князья обязались поддерживать и охранять торговые пути, от нападений, ну, там разных. Теперь, я и Федко – торговые купцы, получаемся. Скоро, в Великий Новгород поедем, торговать, а тех, кто дальние торговые поездки на Руси будет совершать, станут зваться – гостями, а торговлю, значит – гостьбой. Вот так! До чего, наши князья, додумались, – рассказывал Майло.

– На что обмен был? – спросила тётушка Агапа, усевшись напротив богатырей, и подперев обе щёки руками, внимательно их слушала.

– Особо меха разные! На наш воск, мёд, соль, что в Руссе добыта. А привезли взамен шёлковых тканей, золота, вина, а ещё овощи, – рассказывали богатыри.

– Подождите, я же семена сфекели привёз! На свои деревянные поделки выменял, для себя! – ответил Майло, и вынул из-за пазухи кулёк, а в нём маленькие клубочки.

– Вот, тётушка Агапа, посей, по весне. Сфекели вырастит. Очень полезный овощ. Греки поговаривали лечебный и очень полезный. У нас пока не растёт, – отсыпая половину семян сфекели, пробурчал Майло.

– Сфекели! Что за овощ?! Вот, спасибочки, Майло! Сделаю всё, как посоветовал. Посмотрим на будущий год, что это за сфекели такая уродится!? – поблагодарила тётушка Агапа богатырей.

– Уродится! Раз наши Федко и Майло говорят! Обязательно, уродится! Может, лучше нашего борщевика будет! – предположил её муж Яков.

Отведав угощений, тётушки Агапы, богатыри, а вернее, уже торговые купцы, поблагодарили за гостеприимство, за угощения и отправились дальше.

А, привезённой сфекели очень понравилось расти у Агапы и Ягуба, а также в Киевском княжестве! И так ей понравилось на Руси, что вскоре появилась и в других княжествах! А называть её стали ни как-то там, а именно свёклой, а кто-то – буряком.

Вот так, вскоре люди научились готовить разные блюда из свеклы! Для этого им пригодились не только корешки, но и сама верхушка-ботва. У каждого народа появился свой борщ, который они нахваливали и нахваливают по сей день! Так у поляков появился свой – польский борщ, у литовцев-литовский, у русских-русский, флотский, у будущих украинцев-украинский.

Значительно позднее, в царские времена, вот какой царский русский борщ, нахваливая, варил повар Антуан Карем для царского стола, приговаривая:

– Эх, знатный, сварю борщик, их Величеству! Для начала возьму кукурузы. Так! Теперь, добавим, приготовленную на вертеле курочку. Ещё не хватает говяжьих хвостов, добавим утиных грудок. Так! Готово! Сейчас добавим колбасок. А вот и крутончики обжарились! Теперь, сельдерей. Ух, наварист, наварист борщик!

Борщом не ограничились и придумали девушки румянить щёки свеклой, а хозяйшкы приноровились красить свекольным соком пряники!

"Капут"

Жил-был греческий народ в Древней Греции. И, однажды, у них случилось перенаселение, их стало очень много!

Тогда один из жителей Древней Греции не вытерпел и открыто сказал:

– Не хочу превращаться в раба, лучше освоить новые земли и основать мирное поселение. При этом хочу жить и трудиться вольно, чем прибывать в рабстве!

– Ты прав, Тот! И я хочу уплыть с тобой, чтобы найти такую землю, – согласился его друг, Парис.

Хорошо всё обдумав, они собрали команду, и вскоре, приплыли к берегам Причерноморья.

– Вот она-земля! – воскликнул Тот, и все привстали, чтобы посмотреть, показавшийся берег.

– Тот, посмотри, земля не населена! – воскликнул Парнас.

– К берегу! Осмотрим местность! – скомандовал Тот.

Ступив на земли Причерноморья, они решили обосноваться на правом берегу реки Гипаниса (Буге).

Затем Тот обошёл местность, после чего обратился к грекам – братьям:

– Построим, здесь, друзья, город и назовём- Олвия! Пусть новая жизнь станет в этом городе счастливой!

– Да! Олвия! Останемся здесь, Тот! – радовались и соглашались греки.

Так появился город Олвия! В этом городе народу нравилось жить, и они усердно стали заниматься – сельским хозяйством. Вскоре греки перешли на торговлю с местным населением, с народом, что жил выше: по берегам рек, как Гипанис (Буг) и Борисфен (Днепр). Затем греки занялись разными ремёслами, виноделием, а вскоре появились искусные ювелиры, которые превосходно создавали изделия для Скифского царя Скила. Так город Олвия превратился в мирное государство со своими округами, такими, как побережье Днестровское, Южнобугское, Березанское, Сосицкое и Кинбурнский полуостров. Позднее, Олвия придумает свои деньги, которые назывались «дельфинчики», потом появились ассы. Это были большие монеты с изображением образов Медузы Горгоны, богинь Афины или Демитры.

Так вот ранее, когда, греки решили покинуть свою родину, Древнюю Грецию, они подготовили с собой в дорогу запасы еды. Одним из таких яств была «капут». «Капут» была для греков едой, а для врачей настоящим лекарством. Греческому лакомству у нас понравилось, а славяне стали называть её просто – капуста. Что означало – «голова».

И, когда греки плыли вверх, по реке Борисфен, чтобы устроить торговый обмен с местными жителями, то не раз народ, проживающий там, просил рассказать легенду про «капут».

– Антуса, поведай, нам, ещё раз легенду о «капут», а в следующий раз привези семян той самой «капут», а я принесу

тебе зерна для посева, – договаривалась местная жительница, обменивая у Антусы капусту на хлебное зерно.

– Спасибо, за хлебное зерно, хозяйюшка, – благодарила Антуса.

– Антуса, голубушка, не спеши в лодку, расскажи про «капут», – просили, снова и снова, местные жительницы.

– Как посмотрю, вам не надоело слушать эту историю. Ну, хорошо, слушайте, дорогие мои, легенду про «капут»! Однажды Дионис, сын Зевса, за что-то обидел фракийского царя. Царь плакал крупными слезами, которые падали на землю и превращались в кочаны капусты. Кто присутствовал при этом, в изумлении кричали:

– Капут!

– Вот и вся легенда! А, теперь, прощайте, мне пора обратно. В следующий раз, обязательно, привезу вам семян «капут», – говорила Антуса, забираясь в лодку и, улыбаясь.

(Прим.: греческие поселения по настоящее время существуют на Украине, сохраняя свои традиции)

Время не стояло на месте. Капусте понравился наш климат и земли.

Шёл 1127 год. Настал день, когда Святой князь Мстислав Великий позвал к себе сына Ростислава.

– Звал, батюшка?! – спросил Ростислав отца.

– Да, сын мой, звал! Пришло твоё время, Ростислав. Принимай, в княжие своё Смоленск, – ответил князь Мстислав сыну.

– Спасибо, отец! Благодарствую, за доверие! Я не подведу тебя, батюшка, – поблагодарил сын отца, кланаясь. И, вскоре, действительно, оправдал его доверие.

Во время своего княжения Ростислав образовал из Смоленской губернии большое княжество. Он мечтал сделать свой край лучшим! Сделать его богатым, сильным, независимым от других княжеств и прилагал все силы, чтобы укрепить Смоленскую землю и объединить кривичей. И, когда всё свершилось, и князь Ростислав, стал Великим князем, то больше всего стал заботиться о мире на Земле Русской. Он думал думу, о том, как со своими лютыми врагами, половцами, наладить мир, и прекратить разные междоусобицы.

Через некоторое время, Смоленск, вошёл в состав Переяславской епископии, а князь Ростислав учредил собственную епископию, во главе которой появляется грек Мануил.

– Епископ Мануил, поздравляю и пожелаю вам удачи в делах! Да благословенны будут, ваши, начинания! – говорил князь Ростислав.

– Благодарю, князь за оказанное мне доверие! И хочу, сообщить князю Ростиславу, что вскоре, собираюсь осветить Успенский собор. Прекраснейший собор, насколько помню, – заложен ещё вашим дедом, преподобным князем Мономахом, – отвечал епископ Мануил.

– Да, моим дедом, князем Мономахом! Приветствую ваше дело и благодарствую, епископ Мануил! И ещё, наслышан, что вы много книг привезли, икон разных?! М-д-а, пожалуй, правильно будет поддержать идею появления в Смоленске, а также других городах, специальных хранилищ духовной и светской литературы. Как, Мануил, считаете, правильная моя мысль? – выдвинул идею князь.

– О, князь Ростислав! Какое, и вы, благое дело задумали, – снова ответил, с восхищением, епископ Мануил.

Князь Ростислав беседовал с епископом Мануилом на своём Соборном холме, (это детинец города Смоленска), где у князя находился дворец и был личный капустник, иными словами огород с капустой, за которым ухаживал крестьянин со своей семьёй.

– Кстате, хочу подметить, славный у вас капустник, князь Ростислав. Такой урожай с «капут»! Хорош, хорош капустник! – нахваливал епископ, приближаясь с князем Ростиславом к княжескому огороду.

– А, знаете, как раз, о капустнике и думал с вами поговорить! И хотел, чтобы вы, Мануил, приняли мой капустник в подарок. Отныне, жалую свой огород с капустником, вам – епископ Мануил! Возражений не принимаю! И, поэтому поведу, думаю, между нами – заключить договор уставной грамотой. Да, да! Именно, уставной грамотой! А давайте, по этому вопросу, встретимся завтра днём, – утвердительно высказался Великий князь Ростислав.

– Неожиданно, неожиданно! Благодарствую, князь! – епископ Мануил собрался, что-то произнести, но князь его опередил.

– Кстати, хотел, ещё сказать вам, Мануил, что в скором времени, имею такую мечту, как перебраться за Днепр, чтобы там обосноваться насовсем. Так, вот, детинец, полностью останется в вашем распоряжении. Вот обо всём этом, я и хотел поговорить с вами, – добавил князь, прогуливаясь с епископом возле своего капустника.

И так, на следующий день, между князем Ростиславом Мстиславовичем и первым епископом Мануилом, действительно, было заключено соглашение о передаче капустника, вошедшее в историю, как «Уставные грамоты Ростислава».

ВИШЕНЬЕ

Став ненадолго князем Киевским, Юрий Долгорукий окружил себя своими сыновьями и наделил их княжествами. Ближе всех к Киеву, был один из сыновей: Андрей Юрьевич со своей семьей.

– В Вышегороде, княжить, будет сын мой, Андрей Юрьевич. Самый надёжный мне помощник! Во всём! – решил князь, обращаясь к Георгию Шимоновичу.

– Да, князь, я слушаю тебя! -ответил Шимонович.

– Вспомни, боярин Георгий Шимонович, как Андрей со своей дружиной согласился помочь, обустроить Кучко-

во! – вновь, обратился Юрий Долгорукий к своему другу и помощнику, приставленному ещё в детстве, отцом его, Владимиром Мономахом.

– Кучково, Кучково! Теперь, эта местность названа тобой, князь, Москвою. Как не помнить?! Шутишь, князь?! Да, князь Юрий Владимирович, соглашусь с тобой, в том, что сын, твой Андрей, талантлив и трудолюбив! Начатое тобой, князь, дело продолжил, и по твоей просьбе, помог отстроить Кремль и обустроить защиту всему поселению. Ваша мечта сбылась, князь, как вы и хотели, со всех сторон, теперь, стремится люд, чтобы обосноваться в новом городе, в Москве. Не переживай, князь, сын твой Андрей, уже на подходе, к Вышгород, – ответил боярин Георгий Шимонович.

– Очень хорошо, Шимонович! Очень хорошо! -задумавшись, в своих мыслях, ответил князь Киевский.

Наконец, добрался князь Андрей до Вышгорода. Но, не пришлось ему по душе княжество в Вышгороде. И, тогда не вытерпев, направился он, в Киев-град к отцу, чтобы сказать ему об этом прямо.

– Чего явился, князь Андрей?! Или случилось что? – задал вопрос князь Киевский.

– Батюшка, пришёл просить тебя, разреши вернуться домой! Разреши, покинуть Вышгород, и отправиться в Росто-

во-Суздальское княжество, и продолжить обустройство города. Прости, но не пришёлся мне по душе Вышгород, надоели бесконечные пиршества, не люблю разгул этот киевский, – просил Андрей отца своего, князя Киевского.

– Ты что, князь Андрей! Нет и нет! Ты, моя правая рука, надёжный и верный помощник, после боярина Георгия Шибиновича. Без тебя никак, – ответил отец, князю Андрею.

Но вернувшись в Вышгород князь Андрей стал часто ходить в монастырь и молиться иконе Божьей Матери. И вот, однажды, когда князь Андрей молился, был ему верный знак.

– Это верно, знак! Сама Божья Матерь благословляет и направляет меня, в обратный путь! – молясь, подумал, после очередного видения, князь Андрей. И тогда, нарушив волю отца, в ночь, прихватив с собой икону Божьей Матери, князь Андрей, вместе с семьёй, и верной ему дружиной направился в Ростово-Суздальское княжество. Но, тут, и верный слуга князя Андрея, киевлянин Кузьма, перед отъездом, обратился к нему с просьбой:

– Князь Андрей, вели молвить! Не оставляй меня, Кузьму, не бросай, верного друга и слугу, возьми с собой!

– Спасибо, Кузьма, за верность, за верную службу! Если, есть у тебя силы и желание: так и быть поезжай с нами, – садясь на коня, ответил князь, Кузьме.

Вот, тогда-то, Кузьма вместе с другими переселенцами, которые захотели последовать за князем Андреем, и прихва-

тил с собой саженцы вишни. Поскольку, вишня у киевлян являлась символом счастливой семьи, оберегом от злых сил и, по поверью, чем больше вишнёвый сад, тем счастливей считалась семья. А ранее, саженцы вишни, были завезены в Киев из самой Византии.

Долго ли они, коротко ли ехали, но вблизи города Владимира, что на реке Клязьма, им пришлось остановиться и заночевать, потому что Божья Матерь, снова подала знак! Кони, перевозившие икону, отказывались следовать дальше. Вот и решили остановиться и организовать ночёвку.

Наступило утро. Князь не спал.

– Всю ночь не сомкнул глаз. Думу думал. Это знак! А значит так, тому и бывать, здесь, на этом месте, зложим церковь, во имя Божьей Матери и разместим в ней икону, а вокруг, со временем, отстроим монастыри, и посадим большой фруктовый сад, – огласил перед дружиной своё решение и свою думу князь.

– Слава, князю Андрею Юрьевичу! Слава, Боголюбскому! – выкрикнул кто – то. С тех пор, князя Андрея, стали звать Боголюбским, а находившееся, поблизости, поселение стало называться Боголюбово. Как князь Андрей задумал, так всё и получилось! А, затем, в том же селе, ранней весной, князь, зложил большой вишнёвый сад. Не только, ки-

евляне привезли с собой саженцы вишни, но ранее дед князя Андрея, Владимир Мономах, тоже привёз, с южных земель саженцы вишни, которые цвели и росли в городе Суздале. А саму вишню, стали называть между собой, вишеньем. Со временем город Владимир, превратился в вишнёвый город, и стал знаменит – сортами Владимирской вишни.

(ИЗ РАННЕЙ ИСТОРИИ -основание Москвы)

Шло время. Жизнь менялась. Зарождались города, благодаря завоеваниям и строительству. В те времена, под городом, понималось обычное поселение. Вот, и Москва, названная в честь Москвы – реки, неоднократно, в летописях упоминается, то будто – Моском Святоярычем была построена в 597-598году, затем Олегом Вещим в 880 году – основана и, возведя поселение, поставлен был княжить ростовский князь Поливода. А когда на местности уже красовался не лес, а поле, то боярин Степан Кучка владел «Красными сёлами». Причём «Красные сёла» были просто сёлами, и не имели защиты в случае нападения.

И только Юрий Долгорукий, единственный, кто додумался отстроить настоящий город! Помогал князю в его деле, сын Андрей со своей с дружиной. Так появился, Кремль! А крепости и рвы стали защитой для города. Выросли храмы и сады. Именно тогда, град Москва, с лёгкой руки кня-

зя Юрия Долгорукого, в 1147 году, превратилась в сильную, значимую столицу! И как думаете, что за первое плодовое деревце было посажено в град Москве? Да, именно, вишня! И был это князь Андрей Боголюбский (Долгорукий)! А вот, его отец, после свержения в Киеве, вернётся править в отстроенную Москву.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.